

На правах рукописи

Новак Вячеслав Николаевич, иерей

Благочиние как институт церковного управления: история и современность (на материалах Люберецкого благочиния Московской областной епархии)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре Церковной истории и общегуманитарных дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

- Научный руководитель:** **протоиерей Алексей Николаевич Марченко**, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
- Официальные оппоненты:** **иеромонах Рафаил (Ивочкин Демьян Анатольевич)**, доктор исторических наук, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской духовной семинарии Русской Православной Церкви
- иерей Алексей Николаевич Сафронов**, кандидат теологии, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Пермской духовной семинарии Русской Православной Церкви
- Ведущая организация:** Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «**Томская духовная семинария Томской Епархии Русской Православной Церкви**»

Защита состоится «05» февраля 2024 г. в 10:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, а также на официальном сайте ОЦАД: https://www.doctorantura.ru/images/dissovet/kand/2023/Novak/Novak_thesis.pdf

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД
кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская Православная Церковь в последние десятилетия выступает одним из наиболее значимых объектов исследовательского интереса. Настоящая работа касается вопросов ее управления, представляющихся важными не только в историко-культурном, познавательном, но и в практическом плане.

Поместная Православная Церковь делится на области, возглавляемые архиереем – епархией, которые, в свою очередь, формируются в основном из приходов – общин верующих, группирующихся вокруг храмового здания во главе со старшим (иногда единственным) священником – настоятелем. Многочисленность приходов и загруженность архиерея затрудняет возможность его непосредственного общения с клириками и мирянами вверенного канонического участка. Особенно остро эта проблема стоит в Русской Православной Церкви, для которой характерно значительное территориальное удаление от центра епархии до рядового прихода. Это требует функционирования промежуточных церковно-управленческих звеньев, обеспечивающих контакт архиерея и рядового клирика. Наиболее значимой такой институцией выступает на сегодняшний день благочиние. Данное обстоятельство придает **актуальность** теме, вынесенной в заголовок данной работы.

Существует немало исследований, посвященных отдельным епархиям¹. С середины XIX по начало XX вв. создавались исторические описания того или иного монастыря, реже – храма. Эта традиция возродилась в конце XX в. и успешно практикуется сейчас.

¹ *Розанов Н. П.* История московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721 – 1821). Ч. 1 – 3. М., 1869 – 1871; Вот лишь немногочисленные примеры новейшей историографии: *Виденеева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004; *Кокарев М. С., прот.* Система управления Самарской епархией в предсоборный период (1894 – 1917 гг.) М., 2016; *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблема внутреннего устройства и взаимоотношения с государством. М., 2020.

Проблема благочиния, как церковной институции в ее историческом развитии освещалась, главным образом, в учебниках по каноническому праву² и церковно-справочных изданиях³. К началу XX в. стали выходить руководства для благочинных, однако они имели скорее практический, чем исследовательский характер и касались вопросов церковно-управленческой практики в целом, особенно, организации приходской жизни⁴, что вполне естественно, учитывая, что эта сторона и была предметом специальных забот благочинного. Статьи, посвященные благочиниям и иным органам епархиального управления на местах появляются и в наши дни в справочных⁵ и периодических⁶, изданиях, а также в аналитических статьях в сборниках документов, отражающих интересующую нас проблематику⁷.

Статьи, посвященные истории церковного управления (в том числе и благочиний) в регионах, имеют, главным образом, локальный характер и печатаются, главным образом, в местных научных периодических изданиях⁸.

В связи с тем, что наша работа имеет не только научное, но и прикладное значение, основное внимание мы уделяем конкретному церковно-территориальному образованию – Люберецкому церковному округу (далее –

² *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право. СПб., 1897. С. 388–389; *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 1913. С. 244–247; *Цытин В., прот.* Церковное право. М., 1996. С. 288.

³ *Самуилов В.* Благочинные; Благочиннические съезды; Благочиннические советы // Православная богословская энциклопедия. Т. 2. Пг., 1903. Стб. 683–711.

⁴ Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Св. Синода и распоряжениям епархиального начальства. М., 1900; *Малевинский А.* Инструкция благочинному приходских церквей. СПб., 1910.

⁵ *Цытин В., прот.* Благочиннический округ; Благочиннический совет; Благочиннический съезд; Благочинническое собрание; Благочинный // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 338–343.

⁶ *Фаддей (Шавернев), игум.* Из истории местного церковного управления // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 4.

⁷ Предисловие // Православная Москва в начале XX века. Сб. документов и материалов. М., 2001. С. 20–22.

⁸ *Пополитов Д. В.* Деятельность приходских священников и благочинных в Хоперском уезде Донской области в конце XIX в. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград, 2007; *Скутнев А. В.* Институт благочинного в системе управления РПЦ в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2011. № 2 (8) Ч. 2; *Евдокимова А. Н.* Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX в. // Вестник Чувашского ун-та. Гум. науки. 2015. № 2; *Цысь О. П.* О функциях благочинного во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // «В надежде славы и добра...». Исторический факультет Новосибирского государственного педагогического университета в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России. Новосибирск, 2015 и др.

ЛЦО), служителем которого является автор реферируемой диссертации, и приходским храмам, расположенным на его территории.

Выписки из писцовых и переписных книг, а также книг Патриарших приказов и иных документов, возникших до середины XVIII в., были сделаны, фрагментарно опубликованы, и отчасти прокомментированы В. и Г. Холмогоровыми во второй половине XIX в. На сегодняшний день это почти полная подборка материалов по истории храмов и местностей, на которых они расположены (даже до времени возникновения там церковных престолов) с момента их первого упоминания в источниках до первой половины XVIII в. включительно. Ранний этап истории храмов мы излагаем преимущественно по ним⁹.

С конца XX в. стали выходить каталоги памятников архитектуры Московской области¹⁰. Сведения там представлены в соответствии с административно-территориальным делением региона, и отдельная глава посвящена памятникам Люберецкого района и г. Лыткарина, куда вошли сведения о шести из интересующих нас восьми храмах, расположенных на территории ЛЦО¹¹. При анализе архитектуры исследуемых храмов важно было ориентироваться в том числе и на статьи, помещенные в этом каталоге.

Кроме того, на сегодняшний день изданы очерки по каждому из храмов ЛЦО. В них излагается их история, при этом почти во всех случаях делается акцент на довоенном периоде, а также на биографии лиц, служивших в храмах в это время (значительная часть из них почитается в лике новомучеников и исповедников). Некоторые из этих книг представляют собой научно-популярные изложения, снабжены современными иллюстрациями и содержат значительный процент сведений про настоящую жизнь прихода. Иные содержат подробные

⁹ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1888. Вып. 6. Вохонская десятина; М., 1892. Вып. 8. Пехрянская десятина.

¹⁰ Памятники архитектуры Московской области. М., 1998–2009. Вып. 1–4.

¹¹ Памятники архитектуры Московской области. М., 1999. Вып. 3. С. 224–228, 234–239. Не учтены сведения о храме Спаса-Преображения в Люберцах, поскольку его здание было разобрано в 1930-е гг., а также о храме Петра и Павла в посёлке Малаховка, вероятно, потому что его здание находилось в искаженном состоянии.

исторические сведения, их анализ, поисковые данные, исследовательские комментарии и многочисленные иллюстрации. Классическим примером второго типа изданий можно назвать исследования В. В. Никонова, предпринятые и изданные при участии священнослужителей тех храмов, которым посвящены исследования. Две такие обстоятельные монографии изданы в конце второго десятилетия XXI в. Одна из них посвящена храмам соседних сел Краскова и Коренева, и написана им совместно со священником храма с. Коренева Илией Семеновым¹², вторая посвящена Спасо-Преображенскому храму в г. Люберцы и составлена совместно с автором настоящей работы¹³. На сегодняшний день это последнее по времени издание, посвященное заявленным в настоящей работе сюжетам, применительно к нашей территории.

Важным изданием является обстоятельный двухтомник, посвященный истории г. Лыткарина и затрагивающий в том числе и церковно-краеведческие темы. Он с известной степенью подробности излагает факты, относящиеся не только храмам, находящимся в современной черте города (Св. Петра и Павла и Св. Николая в с. Петровском), но и к сакральным участкам окрестностей. Это коллективное исследование базируется не только на научной литературе и материалах делопроизводства, хранящихся в архивах, но и на воспоминаниях старожил местности, собранных и систематизированных во второй половине XX в. и ныне хранящихся в собрании Лыткаринского музея, а также на исторических фотографиях¹⁴.

Приведенные работы выступают для нас историографической базой, на которой мы строим повествование.

¹² Никонов В. В., Семенов И., иерей. Православное Красково. История храмов Преображения Господня в Коренева и Владимирской иконы Божией Матери в Краскове. М., 2017.

¹³ Никонов В. В., Новак В., иерей. Храм Преображения Господня в Люберцах. М., 2020. Т. 1–2.

¹⁴ Лыткарино в зеркале истории / авт.-сост. Л. М. Пахомова, Г. М. Медведева, Н. В. Голубева, В. М. Зарубина, Т. П. Озарнова. М., 2008. Т. 1. Сельцо. Губерния. Россия. 1429–1900; Лыткарино в зеркале истории / авт.-сост. Н. В. Голубева, Л. М. Пахомова, М. Н. Казанцева, Г. М. Медведева. М., 2014. Т. 2. Деревня. Рабочий поселок. Город. Век XX.

Специального комплексного исследования посвященного благочинию, как церковно-управленческой институции и благочинному, как должностному лицу в рамках Русской Православной Церкви не существует. Его создание автор рассматривает как **цель** предлагаемой работы. Реализация поставленной цели заставляет решать следующие локальные логически связанные между собой **задачи**:

- анализ уставных документов, регламентирующих деятельность благочинного;

- на основании уставных документов и исследовательских наблюдений выяснение эволюции должности благочинного и иных институций в рамках благочиния в Синодальную эпоху, в эпоху Советской власти, а также в современной практике.

Эти два вопроса автор рассматривает на основании опубликованных материалов. Однако их выполнение решит проблему лишь в теоретическом плане, позволит высказать более или менее вероятные гипотезы. Уточнение и проверка этих гипотез требует детального исследования истории отдельных храмов, расположенных на компактном участке. Таковым участком в нашем случае выступают храмы, образующие ЛЦО Подольской епархии Московской митрополии (образован в 1992 г.; разделение митрополии на епархии имело место в апреле 2021 г.). Поэтому следующими **задачами** автор видит:

- составление общего обзора церковного управления Москвы и Московской области в его историческом развитии;

- точечный анализ истории храмов и приходов, находящихся на территории ЛЦО, с древнейших времен до конца XX в. На основании этого анализа, предполагается получить более детальные сведения о функциях благочинного в историческом развитии по сравнению с теми, которые могут дать уставные документы и исследовательские наблюдения;

- выяснение характерных особенностей сакральной истории данной местности;

- изучение вопроса восстановления богослужebной жизни в храмах ЛЦО в 1990-е – 2010-е гг.;

- на основе исторического исследования, современных наблюдений, а также опыта церковного администрирования выработка рекомендаций по конкретному устройению церковной жизни в рамках ЛЦО, формирование Концепции его развития.

Объектом исследования выступает Люберецкий церковный округ, а **предметом** исследования – практика управления благочинием как в историческом, так и в современном контекстах.

Географические границы исследования охватывают всю каноническую территорию Русской Православной Церкви в ее историческом развитии. В то же время, предлагаемая работа выходит за рамки исторического исследования, и, в первую очередь, продиктована задачами современного развития конкретного церковно-административного участка в его сегодняшних границах. Поэтому особое внимание уделяется близко расположенным храмам, находящимся на незначительном удалении к юго-востоку от Москвы и в наши дни образующим Люберецкий благочиннический округ.

Нижней **хронологической границей** предлагаемой работы обозначается рубеж XVII – XVIII вв., когда термин «благочинный» вошел в церковно-управленческую практику, и когда деятельность первых среди равных священников фиксируется источниками. Верхняя планка определяется современными событиями. Иногда делаются экскурсы в более раннюю эпоху с целью выяснения предпосылок появления института благочинного, а также для выяснения начальных этапов сакральной истории территории, расположенной вблизи г. Люберцы.

Выполнение поставленных задач требует привлечения разного рода источников.

Для решения первых двух задач привлекаются предписания высшей церковной власти разным звеньям церковного управления, среди которых

присутствуют и благочинные. Это Инструкция Патриарха Адриана конца XVII столетия¹⁵, архиепископа Платона 1775 г.¹⁶, Устав духовных консисторий в редакциях 1841 и 1883 гг.¹⁷, Определения Поместного собора 1917 г.¹⁸, Положение об управлении Русской Православной Церкви 1945 г.¹⁹, Уставы об управлении Русской Православной Церкви 1988 и 2000 гг.²⁰, недавнее положение о благочиннических округах и о благочинных, принятое Св. Синодом в 2018 г.²¹ и др. Также привлекаются отчеты благочинных второй половины XIX – начала XX вв.²².

Составление общего очерка истории церковного управления г. Москвы и губернии (с 1929 г. – области) представляется автору не самостоятельной, а вспомогательной задачей, необходимой для уяснения контекста исторического бытования храмов окрестностей г. Люберецы. При этом мы базируемся главным образом на научно-справочных материалах – аналитических статьях «Православной энциклопедии», посвященных Крутицкой и Московской епархиям (которые не являются простой компиляцией, а носят отчасти

¹⁵ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 15. М., 1790. С. 373–405; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 3. СПб., 1830. С. 413–425. № 1612.

¹⁶ Инструкция благочинным иереям или протоиереям. М., 1775 // <http://stsl.ru/lib/platon6/ii.php> (дата обращения 23.05.2020).

¹⁷ Устав духовных консисторий. СПб., 1841; СПб., 1883.

¹⁸ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 1. С. 28–33.

¹⁹ Положение об управлении Русской Православной Церкви. Московская Патриархия, 1945.

²⁰ Устав об управлении Русской Православной Церкви (принят Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года // Поместный собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года. Материалы. М., 1990; Устав Русской Православной Церкви 2000 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782>.

²¹ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий и о благочинных // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html>.

²² Отчеты вологодских благочинных (материалы по церковной истории Вологды) / публ., комм. и предисл. И. В. Спасенковой, А. В. Камкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994; *Идиатулов А. К.* Рапорты приходских благочинных как источник для выявления специфики религиозности отдельных территориальных групп мишарей Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, Регионоведение. Международные отношения. 2009. Вып. 2 (16); *Синейкин А. В.* Рапорты благочинных как источник по истории повседневной жизни православного прихода в годы первой мировой и гражданской войн // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Иваново, 18–19 марта 2015 г. Ч. 1. Иваново, 2015; *Шаламова С. А.* Отчет благочинного Иркутского уезда как исторический источник конца XIX века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019.

исследовательский характер)²³, очерке С. А. Голубцова²⁴. В названных работах широко использованы материалы фонда Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по г. Москве и Московской области, хранящиеся в ЦГАМО. Кроме того, привлекаются материалы газетной периодики за 1917 г. – переломный не только для страны, но и для церковного устройства²⁵, а также донесения благочинных за 1922 г., опубликованные свящ. Илией Соловьевым²⁶. Учтены и материалы официальных справочных изданий²⁷. Разумеется, и в данной главе в связи с общей целью исследования делается специальный акцент на роли благочинного в системе церковного управления одной из важнейших епархий Русской Православной Церкви.

Для анализа роли благочинных в различных эпизодах истории храмов, в том числе и расположенных на территории современного ЛЦО, приходится обращаться к архивным документам.

Со второй половины XVIII в. по храмам составлялись клировые ведомости. Они создавались с некоторой периодичностью местными священнослужителями, заверялись благочинным и содержали сведения о посвящении храма, дате и материале его постройки, церковных престолах, земельных владениях и экономическом обеспечении причта, населенных пунктах, входящих в приход, количестве дворов и жителей обоих полов, а также социальном составе прихожан. В клировых ведомостях содержатся послужные списки причетников храма. В настоящее время они хранятся в ЦГА Москвы в фонде Московской Духовной консистории²⁸, а также в фондах викарных

²³ Пидгайко В.Г. Крутицкая кафедра // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 71 – 79; Московская епархия // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 187 – 189, 196 – 210, 226 – 230, 245 – 282.

²⁴ Голубцов С. А. Церковная Москва в 1935 – 1965 годах // Церковно-исторический вестник. № 11. М., 2004.

²⁵ Православная Москва в 1917 – 1921 гг. М., 2004. С. 22 - 24. № 9 - 10; С. 29 – 30. № 26 – 27; С. 54. № 66; см. также газ. «Московский листок».

²⁶ Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов. По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову) 1922 г. / свящ. Илия Соловьев // Церковь и время. 2010. № 1.

²⁷ Список церквей, находящихся в ведении Московского епархиального начальства. Б.м., Б.г..

²⁸ Центральный государственный архив (далее – ЦГА) Москвы. Ф. 203.

архиереев Московской епархии²⁹. Поскольку настоящая работа не предусматривает исчерпывающее исследование истории каждого из храмов нашего округа (она, кстати, частично решается нашими коллегами, в первую очередь, В. В. Никоновым), привлечены клировые ведомости лишь предреволюционный, 1916, год по 1 отделению Московского уезда³⁰ и 1 отделению Бронницкого уезда³¹. Они в декабре были утверждены благочинными и фиксируют тот срез жизни, на котором наши приходы встретили трагический 1917 г.

Кроме того, привлекаются отдельные архивные дела, касающиеся того или иного храма и отражающие эпизоды, связанные, главным образом, с проблемами их строительства и починков. Поскольку эти мероприятия находились на контроле московского епархиального начальства, документация их проведения и их результатов отложились в фонде Московской Духовной консистории.

Методологические основы исследования. В процессе работы над заявленной темой мы руководствовались традиционными принципами историзма и объективности, первый из которых предусматривает рассмотрение фактов прошлого с учетом их изменений во времени в связи с условиями их существования. Второй предполагает анализ этих фактов, отраженных в различных источниках с оглядкой субъективность источников и попытки минимизировать эту субъективность. Объект и предмет нашего исследования изучаются в хронологической последовательности. Поэтому в качестве методов, принятых в исторической науке, используется историко-описательный, позволяющий смоделировать эволюцию как института благочиния в целом в рамках Русской Православной Церкви, так и конкретного сакрального участка, образующего в наши дни ЛЦО. Другим методом выступает комплексное

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1371 (Канцелярия епископа Серпуховского, викария московской епархии); Ф. 1786 (Канцелярия епископа Дмитровского, викария московской епархии).

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 95.

³¹ ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 66.

источниковедение, т.е. анализ разнородных источников в их многообразии и взаимодополнении при непосредственном обращении к ним с непременным учетом их критики и научной экспертизы. На основании анализа этих источников и создается историческая модель, представленная текстом настоящей работы. В первую очередь использованы охарактеризованные выше письменные источники, т.е. документы, как опубликованные, так и архивные. Привлекаются также материальные памятники церковной археологии местности, т.е. в нашем случае храмовые здания и/или их изображения, фиксирующие утраченные фрагменты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Компетенция благочинного священника была принципиально устойчивой в течение XVIII – начале XXI вв. сводилась к общему контролю, надзору и братскому совету окрестных священников без формального судопроизводства, а также к написанию отчетов в епархию по состоянию окрестных церквей

2. Совещательные и контрольные постоянно действующие коллегиальные органы при благочинном в течение XVIII – XX вв. не получили широкого развития.

3. В эпоху заметного влияния Церкви на жизнь общества (Синодальный период XVIII – начала XX вв., а также современный этап) роль благочинного усиливается как на уровне канонических документов, так и в практической жизни.

4. Историко-архитектурная ценность храмовых зданий, образующих ЛЦО, с учетом плотной заселенностью местности, ее близостью к Москве, нахождении на ней комплекса Николо-Угрешского монастыря (административно не входящего в благочиние но имеющего значительный религиозный, образовательный и эстетический статус) делают территорию ЛЦО перспективной для паломничества и историко-культурного туризма.

5. Исходя из общих традиций церковно-управленческой практики и особенностей исторического развития и современного положения храмов и приходов, образующих ЛЦО, автор разработал Концепцию его развития, одобренную руководством епархии и реализуемую на практике. Она направлена на активизацию православной миссии, а также формирование среди местного населения сообщества разных людей, объединенных Православной верой в лоне Русской Православной Церкви, совместно реализующих различные проекты на Евангельских принципах. Предлагаемая Концепция может быть реализована и на других территориях с учетом особенностей их исторического развития и современного состояния.

Научная новизна настоящей работы состоит в комплексном анализе динамики статуса благочинного в Русской Православной Церкви в Имперский, советский и постсоветский периоды, предпринятом на основе, главным образом, церковно-уставных документов, как на уровне Русской Православной Церкви в целом, так и на уровне одной из важнейших ее епархий – Московской, в выявлении, анализе и введении в научный оборот ранее неизвестного корпуса архивных материалов, и создании комплексного анализа храмов и приходов отдельной местности, образующей ЛЦО, выяснении особенностей сакральной ее истории (в том числе и новейшего периода), а также в выработке Концепции развития этого округа, учитывающей как исторический опыт, так и современные проблемы и перспективы.

Теоретическая значимость настоящей диссертации определяется тем, что она расширяет наши знания о церковно-управленческой традиции Русской Православной Церкви в целом, а также о сакральной топографии непосредственных окрестностей государственной и церковной столицы РФ – города Москвы, тесно связанных с ней в самых разных аспектах.

Предполагаемое дальнейшее использование материалов данного исследования в последующих разработках в рамках церковной науки, в формировании программ подмосковного историко-культурного туризма, а также

реализация предложенной автором Концепции развития ЛЦО и составляют **практическую значимость** настоящей диссертации.

Апробация исследования. Основные положения работы были обсуждены на конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры, а также отражены в 4 публикациях в научных рецензируемых журналах, а также 4 монографиях, написанных в соавторстве. Список опубликованных трудов приведен на с. 41–42 данного автореферата.

Структура работы. Изложение сообразно поставленным задачам, строится по **тематико-хронологическому принципу**, от общего к частному.

Во Введении содержится постановка проблемы, обосновывается ее актуальность и степень изученности, цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические рамки, а также характеристика источников. Указывается исследовательский метод работы с ними, а также представляющаяся автору научная и практическая значимость предлагаемой работы.

В первой главе рассматривается история благочиний в Русской Православной Церкви в целом. **Во второй главе** изучается история церковного управления Москвы и Московской области, с учетом новейших церковно-административных изменений, случившихся весной 2021 г. **В третьей главе** рассматривается история храмов, находящихся на территории ЛЦО, а **в четвертой** – современная церковная жизнь региона (с конца XX в. по сегодняшний день), при этом исследуются как приходские храмы по отдельности, так и благочиние как церковно-административная структура в целом.

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Завершает работу список источников и литературы, использованных автором при ее написании. Общий объем диссертации – ок. 15 а.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Благочиние и благочинный как звено в управлении Русской Православной Церкви в XVIII – начале XXI вв.: канонический статус и положение дел» делится на два параграфа по хронологическому принципу. Первый из них посвящен «Синодальной эпохе (XVIII – начало XX вв.).

В практике управления Русской Церковью должность благочинного была аналогична должности древнерусских поповских старост, осуществлявших надзор за одним из участков, на которые делилась епархия. Тождество должностей поповского старосты и благочинного прослеживается терминологически. В конце XVII в. Патриарх Адриан составил «инструкцию старостам поповским или благочинным смотрителям»³², определяющую их основные их задачи.

В 1775 г. архиепископ Московский и Калужский Платон разработал инструкцию для благочинных, которая была издана в том же году, принята Св. Синодом и распространилась не только на Московскую епархию, но и на всю Церковь. В отличие от инструкции Патриарха Адриана поповским старостам, инструкция благочинным 1775 г. не возлагает на них обязанности по сбору архиерейской дани, отмененной в 1764 г. в связи с введением штатов для духовенства.

27 марта 1841 г. был утвержден Устав духовных консисторий. Некоторое внимание он уделил и должности благочинного, при этом положения, касающиеся должности благочинного, в значительной степени, ориентированы на инструкцию митрополита Платона 1775 г. Благочинный отмечен в уставе как

³² Права и обязанности благочинного... С. V; *Цытин В., прот.* Церковное право. С. 288. Здесь впервые в русской церковно-управленческой практике был применен термин «благочинный» (*Фаддей (Шавернев), игум.* Из истории местного церковного управления... С. 96).

лицо, подведомственное консистории, после духовного правления, но перед настоятелем³³, а вверялось ему от 10 до 30 церквей.

Поскольку контролю благочинного подлежали почти все стороны приходской жизни, в уставных документах, адресованных благочинному, прописывались основные нормы, касающиеся и прихода, и настоятеля, и причетников, и церковных старост, и, в ряде случаев, прихожан. Поэтому инструкции благочинных конца XVII–XIX вв. можно рассматривать как своего рода краткую регламентацию русской церковно-приходской жизни.

Некоторые епархии издавали свои указания, регламентирующие деятельность благочинных, в том числе и делопроизводство³⁴.

Обычно в центральной России церковно-административное деление было приведено в соответствие с государственно-административным. При этом в уезде было несколько благочиний. Со второй половины XIX в. устоялась традиция именовать благочиния в рамках уезда или губернского города не по селу и храму, где служил благочинный, а по номерам. В губернских городах (как правило – центрах епархий) и крупных уездных городах благочиний могло быть несколько. Храмы уездного города как правило входили в градское (или 1-е) благочиние, которое зачастую возглавлял настоятель главного собора уездного города³⁵. Обычно территория благочиннического округа охватывала несколько волостей³⁶.

В XIX в. типичной была следующая схема епархиального управления: архиерей и подконтрольная ему духовная консистория – духовные правления – благочинные – приходские священники. В связи с тем, что в середине XIX в. началась ликвидация духовных правлений, сокращалось и число промежуточных звеньев между приходским настоятелем и архиереем. Соответственно – возрастала роль благочинного.

³³ Устав духовных консисторий. СПб., 1841. П. 4.

³⁴ Права и обязанности благочинного... С. 41 – 42.

³⁵ *Фаддей (Шавернев), игум.* Из истории местного церковного управления... С. 99–100.

³⁶ *Цыпин В., прот.* Благочиннический округ... С. 338.

В данном параграфе специально анализируются отчеты благочинных, составившиеся во второй половине XIX – начале XX вв., а также материалы о коллегиальных органах при благочинном (советы, съезды), попытка функционирования которых имела место примерно в это же время.

Также обращается внимание на деятельность специализированных благочиний (с конца XIX в.), сформированных не по территориальному, а по отраслевому принципу (монастырское; единоверческое; при ведомствах военного и придворного духовенств; Петербургское благочиние над пребывающими из других епархий духовными лицами).

Судя по уставным документам, компетенция благочинного была принципиально неизменной. Она сводилась к общему контролю и братскому увещанию клириков округа без формального судопроизводства и к написанию отчетов в епархию по состоянию церквей округа. Однако некоторые отличия все же можно наметить. Если первоначально поповский староста был избираемым лицом, то благочинный с середины XVIII в. – назначаемым. Попытки ввести выборность благочинных во второй половине XIX – начале XX вв. не получили развития в дальнейшей церковно-управленческой практике. Не прижились и постоянно действующие коллегиальные органы управления при благочинном, попытка введения которых имела место примерно в эти же годы.

Второй параграф посвящен **Революционному, советскому и постсоветскому периоду**, до сегодняшнего дня и охватывает чуть более столетия.

Поместный Собор Православной Российской Церкви, проработавший более года (август 1917 – сентябрь 1918 гг.) принял огромное количество постановлений практически по всем отраслям церковного устройства. Далекое не все они были реализованы, однако они представляют интерес как выражение церковно-правовой мысли и той, и предшествующей эпох, а также как канонический багаж для использования в нынешнем XXI в.

Согласно соборному определению границы благочиннических округов должны определяться епархиальным собранием. Также предусматривались благочиннические собрания. Исполнительным органом благочиннического собрания мыслился благочиннический совет, который предполагалось ввести повсеместно³⁷. В условиях гонений на церковь, развернувшихся еще во время Собора, эти проекты не могли быть реализованы в полной мере.

Как известно, на 1920-е – 1930-е гг. пришлось крайне сложное и трагическое положение Православной Церкви в СССР. Это проявилось в резком сокращении и приходов, и церковно-административных структур, практически полном отсутствии церковных печатных органов. Церковь не имела возможности вести в полной мере свое делопроизводство и, как отделенная от государства, не обязана была передавать свою документацию в архив. Названные обстоятельства обусловили отсутствие источников, позволяющих сколь-нибудь внятно судить о функциях благочинного в этот период.

Согласно «Положению об управлении Русской Православной Церкви», принятом на Поместном соборе 1945 г., епархия разделялась «на благочиннические округа во главе с благочинными, назначаемыми Епархиальным Архиереем. Благочинные наблюдают за деятельностью и поведением приходского духовенства округа, посещая приходы не менее двух раз в год; объявляют подведомым им причтам распоряжения Епархиального Архиерея; в случае нужды делают братские указания приходским настоятелям и другим членам причта, заботятся об удовлетворении религиозных потребностей верующих в приходах, не имеющих временно священнослужителей; ходатайствуют перед Архиереем о награждении заслуживающих поощрения и представляют о своей деятельности и о состоянии вверенных округов отчет Епархиальному Архиерею в конце каждого полугодия, а об особо важных

³⁷ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 1. С. 28–33; *Цытин В., прот.* Церковное право. С. 292; *Он же.* Благочиннический округ... С. 338; *Он же.* Благочиннический совет.... С. 339; *Он же.* Благочинническое собрание... С. 339 – 340; *Он же.* Благочинный... С. 342.

случаях доносят безотлагательно, а также наблюдают за правильностью хозяйственной стороны приходов»³⁸.

Как отмечает прот. В. Цыпин, «ввиду малочисленности приходов... благочиннические округа были образованы не во всех епархиях... в эпоху хрущевских гонений на церковь (рубеж 50-60-х гг.) в отдельных епархиях благочиннические округа были упразднены»³⁹. Вся епархия выступала как бы одним благочинием.

В первой половине XX в. в связи с резким сокращением церковной жизни, специализационные благочиния были фактически упразднены. Зато с середины XX в. формируются благочиния, объединяющие приходы Русской Православной Церкви Московского Патриархата, расположенные за границей. Соответствующие примеры приводятся в работе.

По сравнению с Положением 1945 г., в Уставе об управлении Русской Православной Церкви 1988 г. (который также исследуется в работе) четко видно усиление влияния благочинного на профессиональную и бытовую жизнь подопечного приходского духовенства. Здесь у благочинного прописываются функции контроля за поступлением средств из прихода в епархию, предложения по заполнению приходских вакансий (при окончательном решении со стороны архиерея), предоставление недельных отпусков подопечному духовенству (не оговорен характер отпуска и основания к нему), наблюдение за строительством храмов. Существование последнего названного нами пункта в Положении 1945 г. было крайне сложно допустить; в условиях жесткой антирелигиозной политики государства предшествующих лет, а также в условиях продолжавшейся войны разрухи никаких мыслей о ремонте и строительстве храмов быть не могло. Зато теперь благочинному достаточно стало посещать приходы не два, а один раз в год; отчеты правящему архиерею также достаточно было сдавать ежегодно, а не каждое полугодие. Если Положение 1945 г. не

³⁸ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 4–5. П. 29–30.

³⁹ Цыпин В., прот. Благочиннический округ... С. 338.

оговаривало финансирование деятельности благочинного, то в Уставе 1988 г. про это напрямую сказано, причем оговорены его источники. По-видимому, в связи с предполагавшимся расширением приходов и, как следствие, функций у правящего архиерея, часть из них перекладывалась на посредника между архиереем и приходским настоятелем в лице благочинного. Таким образом, за сорок три года, отделяемых по времени Положение 1945 г. и Устав 1988 г., функции благочинного формально расширились.

Принципиально сходно полномочия благочинных регламентирует и нынешний Устав 2000 г. Источником финансирования деятельности благочинного теперь назван возглавляемый им приход, а общепархиальные средства подключаются лишь при необходимости. Здесь четко прописано, что благочинный по определению является приходским настоятелем, что в более ранних уставных документах только подразумевалось⁴⁰.

В работе анализируется и «Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных», принятое на заседании Св. Синода 28 декабря 2018 г. Основные его пункты восходят к Уставу Русской Православной Церкви, однако они подробнее разъяснены и, кроме того, имеются уточнения. Теперь благочинный может иметь нескольких помощников, ответственных за разные направления деятельности⁴¹. Некоторые благочиния имеют внутренние подразделения, по своему профилю и названию аналогичные соответствующим Синодальным отделам (религиозного образования и катехизации, благотворительности и социальному служению, молодежи и миссионерскому служению, информационно-издательский, отделы по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, казачеством, тюремному служению). В этом можно усмотреть два момента: во-первых, ориентацию на дореволюционные проекты, допускавшие

⁴⁰ Устав Русской Православной Церкви. URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴¹ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий и о благочинных. П. 1.1. Там же. П. 2.10. URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html> (дата обращения: 01.12.2021).

функционирование совещательных органов при благочинном, и, во-вторых, попытку спроецировать на локальный церковный участок практику управления, характерную для Русской Православной Церкви в целом.

Отличительной особенностью Положения 2018 г. по сравнению с предыдущими предписаниями, является протокольное и богослужбное преимущество благочинного. Он «имеет богослужбное первенство чести в своем округе и на богослужениях стоит после секретаря епархии и секретаря епархиального совета вне зависимости от богослужбно-иерархических наград сослужащего духовенства. В случае если благочинный возглавляет богослужение, то в пределах своего округа ему предоставляется право служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш»»⁴².

Важным дополнением к предшествующим уставным документам, определяющим статус благочинного, является делегирование ему полномочий по сношению с местной, а, подчас, и региональной властью («по письменному благословению епархиального архиерея»⁴³).

В предписывающих документах как конца XVII в., так и конца XX – XXI вв. благочинный отвечал за поступление приходских взносов в епархию. В уставных документах конца XVIII – середины XX вв. эти полномочия за ним не были закреплены, хотя отдельные инструкции позволяют судить, что благочинный и в этот период выступал передаточным звеном по сбору средств от приходов на общецерковные нужды.

В настоящее время благочиния находятся в связи с административно-территориальным делением. В конце XX – начале XXI вв. в связи с ростом числа приходов, увеличением функций как общецерковных, так и епархиальных структур, увеличивалось число благочиний (при сокращении границ благочиннических округов). Благочиние не имело и не имеет какого-то строго установленного географического центра (в отличие от прихода с храмом или

⁴² Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий и о благочинных. П. 2.12.

⁴³ Там же. П. 3.34.

епархии с постоянным кафедральным собором), его центр меняется по мере смены и заступления приходских настоятелей на эту должность.

Глава 2 «Благочиние в структуре церковного управления Московской епархии: зарождение, историческая динамика, современное состояние» содержит два параграфа, а повествование строится по географическому принципу. Первый параграф **«Объединения приходов в структуре церковно-административного деления Москвы в XVI – начале XXI вв.»** касается собственно города.

И город Москва, и территория Московской области изначально фактически, а на сегодняшний день формально входят в состав одной епархии, первенствующей в Русской Православной Церкви и возглавляемой ее Предстоятелем. Особенность церковно-административного статуса города и области, а также урбанистическая зависимость приходов, расположенных в ближнем Подмосковье от церковной жизни Москвы (как раньше, так и сейчас), заставляют начать рассмотрение истории и современной практики церковно-административного устройства Московской области с обозрения истории церковно-административного устройства г. Москвы, в первую очередь, московских приходов.

Объединение церквей в г. Москве, как и в других крупных городах Московской Руси в церковно-административные округа во главе со старшими священниками (поповскими старостами) имело место еще задолго до официального утверждения благочиния, как церковно-административного института. По решению Стоглавого Собора, состоявшегося в 1551 г., приходское духовенство Москвы было объединено в семь соборов (церковно-административных округов), каждый из которых возглавил поповский староста. Поповские старосты имели в качестве помощников десятских священников, а

сами были подчинены митрополиту как правящему архиерею⁴⁴, который, к тому же возглавлял Русскую Церковь. В ведении поповских старост находились вопросы церковного управления, личного благочестия опекаемых священников и диаконов, и организации богослужений (в первую очередь, крестных ходов) на вверенной территории. Источники свидетельствуют о примерном расположении этих соборов в границах города, при этом центром собора выступал конкретный храм⁴⁵. Храмы – центры соборов (округов) менялись; менялось и количество соборов, и количество возглавлявших их поповских старост, и их персональный состав.

На базе этих соборов были сформированы церковные «сороки» – фактические наследники соборов⁴⁶. С XVIII в. в Москве было шесть сороков: Китайский, Ивановский, Сретенский, Никитский, Пречистенский, Замоскворецкий; как основные городские церковно-административные единицы они просуществовали вплоть до революции 1917 г. В каждом сороке было несколько благочиний, границы которых были подстроены под границы сороков. Одно благочиние не могло включать храмы, расположенные на территории разных сороков.

В 1744 г. была образована Московская духовная консистория как совещательный орган при архиерее, структурировавшая управление Московской епархии. При архиеп. Платоне (Малиновском) (1748 – 1754) в Московской епархии была учреждена должность благочинных «для надзора за поведением духовенства»⁴⁷. По-видимому, должности поповских старост и благочинных в Москве до середины XVIII в. мирно сосуществовали⁴⁸, однако избираемый

⁴⁴ Стоглав // Российское законодательство X – XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 277–278, 297–299, 340–349. Гл. 6, 34–35, 68, 69.

⁴⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1836. С. 227. № 232; см. также: Романов Г. А. Семисоборная организация крестных ходов в Москве в XVI в. // Этнографическое обозрение. 1997. № 5. С. 47–50.

⁴⁶ Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010. С. 355. См. также: Московская епархия // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 192–193.

⁴⁷ Московская епархия... // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 198.

⁴⁸ Романский Н. А. Институт благочинных и выборное начало в применении к русской церковной администрации. Сергиев Посад, 1906. С. 6.

поповский староста стал постепенно заменяться назначаемым благочинным, в соответствии с тенденцией централизации и бюрократизации церковного управления.

Поскольку московские объединения приходов «сороки» (кроме Китайского, объединявшего храмы Китай-города и получившего такое название) не имели своего начальника, фактическим территориальным звеном церковного управления Москвы явились благочиния. В каждом московском сороке (кроме Китайского) было несколько благочиний. Храм Христа Спасителя не входил ни в одно благочиние; в хозяйственном и духовном отношении он подчинялся московскому митрополиту, а в архитектурно-художественном – Министерству внутренних дел⁴⁹.

В Москве, как и в России в целом, благочиния первоначально именовались по приходу, где служил благочинный, а позднее – по номерам.

Деятельность московских благочинных заметна в 1920-е гг. Об этом мы можем судить на основании отчетов московских благочинных, поданных в начале февраля 1922 г., и анализируемых в реферируемой работе⁵⁰.

Как следует из отчетов уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по г. Москве и Московской области А. А. Трушина, к июню 1941 г. (т.е. перед самым началом Великой Отечественной войны) в г. Москве оставался 31 храм, а в области – 105⁵¹.

В середине XX в. все храмы города были объединены в три благочиннических округа. 1 ноября 1953 г. к ним присоединилось благочиние кладбищенских церквей г. Москвы. Границы благочиний были связаны с административно-территориальными границами города. В начале 1960-х гг. число храмов на территории г. Москвы увеличилось в связи с увеличением общей городской территории, границей которой стала МКАД. В 1961 г. границы

⁴⁹ Православная Москва в начале XX в. С. 20. Прим. 20.

⁵⁰ Соловьев И., свящ. Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х гг....

⁵¹ Голубцов С.А. Церковная Московия... С. 57. Совет по делам РПЦ был образован только в 1943 г., поэтому А.А. Трушин описывал ситуацию спустя как минимум, два с половиной года.

трех городских благочиний были пересмотрены; сами благочиния вместо номеров получили названия: Северное (13 храмов), Москворецкое (17 храмов), Преображенское (14 храмов). Кладбищенское благочиние было упразднено⁵². В 1964 г. был взорван действовавший храм Спаса-Преображения на Преображенской площади – кафедра Крутицкого и Коломенского митрополита (до 1960 г.) Николая (Ярушевича)⁵³. В 1965 г. в городе было зарегистрировано 43 храма⁵⁴.

С конца 1980-х гг. по мере возвращения церковных зданий в ведение Русской Православной Церкви число благочиний в городе возрастает. В 2017 г. в Москве действовало 7 мужских и 8 женских монастырей, 493 прихода. В клире состояли 25 архиереев, 1277 священников и 386 диаконов (помимо насельников ставропигиальных монастырей в священном сане). В начале 2020 г. на территории Москвы (с учетом ее расширения в 2012 г.) было 10 викариатств и 27 благочиний⁵⁵.

Второй параграф второй главы – **«Объединения приходов в структуре церковно-административного деления Московской области в XVII – начале XXI вв.»**.

До XVII в. включительно почти каждая епархия (в том числе и в первую очередь Патриаршая) делилась на несколько финансово-судебных участков – десятин, которые, как правило, представляли собой компактную территорию. Возглавлял десятину светский чиновник церковного ведомства – десятильник (вариант написания: десятинник), хотя, в некоторых случаях церковную дань с приходов десятины мог взимать и поповский староста⁵⁶.

С упразднением Патриаршества Патриаршей областью стал управлять местоблюститель Патриаршего Престола, а с 1721 г. – Св. Синод через

⁵² Московская епархия // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 269.

⁵³ Михайлов К. История одного взрыва. М., 2004.

⁵⁴ Голубцов С.А. Церковная Москва... С. 57.

⁵⁵ Московская епархия... С. 189, 279. URL: <http://moseparh.ru/moscow/vikariatstva> (дата обращения: 05.09.2020).

⁵⁶ Фаддей (Шавернев), игум. Из истории местного епархиального управления... С. 95.

специальный орган – дикастерию. Московская епархия была образована в 1742 г., как выделившаяся из Синодальной области. Она включала г. Москву и прилегающие к ней территории в радиусе примерно 100–200 км⁵⁷.

В конце XIX – начале XX вв. Московская епархия получает разветвленную структуру викариатств, при этом конкретизируются полномочия каждого из викариев, в том числе и по территориальному принципу. Одному викарию могли поручать часть объектов, как в городе, так и в губернии⁵⁸.

С начала XX в. в соответствии с универсальной тенденцией, в Московской епархии благочиние стало именоваться по уездам, а внутри уезда – по номерам округов (напр.: 2-й округ такого-то благочиния; 1-й округ как правило, был в уездном городе). На 1915 г. в епархии (помимо собственно г. Москвы) было 13 благочиний (по числу уездов), в которых числилось 63 округа⁵⁹. Благочинный возглавлял не уездное благочиние, а благочиннический округ. Таким образом, благочинных было не 13, а более 60.

В работе рассматривается структура управления епархии и входивших в ее состав викариатств, система управлений приходами Московской области (до 1929 г. – губернии) с 1917 г. до начала XXI в., а также динамика численности благочиний в области во второй половине XX в. Специально разбирается эпизод, как после ухода с кафедры митрополита Николая (Ярушевича), в начале 1960-х гг. в области было отстранено от должности половина благочинных Московской области.

С конца 1980-х гг. в Московской области, как и в России в целом активно развернулся процесс возвращения храмов и возобновления в них богослужений. С рубежа XX–XXI вв. в Московской области, также в рамках всероссийской тенденции, активно идет процесс как возведения новых храмов, так и регенерации храмов, здания которых были разобраны в течение XX в., что

⁵⁷ Московская епархия... // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 197.

⁵⁸ Там же. С. 205–206.

⁵⁹ Фаддей (Шавернев), игум. Из истории местного церковного управления... С. 100.

привело и к росту числа благочиний. К началу 2020 г. в Московской епархии на территории области имелось 51 благочиние (в том числе и монастырское), 25 монастырей, 1211 приходов. Клир состоял из 1491 священника и 121 диакона⁶⁰. По данным на 2015 г., в Московской области действовало 3 единоверческих прихода в прямом подчинении митрополиту Крутицкому и Коломенскому⁶¹.

На сегодняшний день в Московской области, по сравнению с городом, благочиний больше вдвое, приходов почти в 2,5 раза, меньше диаконов и незначительно больше священников. Для области характерно меньшее количество клириков в расчете на приход и примерно такое же, как и в городе, число приходов, объединенных в одно благочиние. В некоторых округах имеется должность помощника благочинного. Функционируют и собрания благочинных; решения их участников носят рекомендательный характер.

Долгое время особенностью церковно-административного устройства Московской области, отличающей ее от церковно-административного устройства большинства других субъектов Российской Федерации (на территории которых, как правило, устроена митрополия), являлось отсутствие внутренних епархий. 13 апреля 2021 г. на заседании Св. Синода, в Московской области была образована митрополия, в состав которой вошло пять новообразованных епархий: Коломенская; Балашихинская; Одинцовская; Подольская; Сергиево-Посадская⁶². Как нам представляется, это решение Св. Синода направлено на распространение общероссийской традиции организации церковной жизни на Московскую область, а также на дальнейшую интеграцию церковной жизни Москвы и области.

Глава 3 «Храмы Люберецкого благочиния. Краткие исторические очерки до конца XX в.». В связи с тем, что церковно-административные

⁶⁰ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на годовом собрании Московской епархии 27 декабря 2019 г. URL: // <https://mepar.ru/documents/misc/2019/12/27/119631> (дата обращения: 31.08.2020).

⁶¹ Пидгайко В.Г. Крутицкая кафедра... С. 79.

⁶² Журналы заседания Священного Синода от 13 апреля 2021 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5797265.html> (дата обращения: 12.07.2021).

границы (в нашем случае – границы благочиний) часто менялись, а хронологические рамки нашей работы охватывают более трех столетий, определение точных географических рамок представляет известную сложность и вынужденно быть до некоторой степени условным. Кроме того, предлагаемая работа не сводится только к историческому исследованию, а еще продиктована задачами современного развития конкретного церковно-административного участка в его сегодняшних границах. Поэтому особое внимание уделяется близко расположенным храмам, находящимся на незначительном удалении к юго-востоку от Москвы и в наши дни образующим Люберецкий церковный округ.

ЛЦО (Люберецкое благочиние) образован в 1992 г. выделением из Раменского. Его границы соответствуют границам Люберецкого городского округа (ранее – района) Московской области. До революции 1917 г. на территории округа существовало восемь храмов, о которых и идет речь в третьей главе: Спасо-Преображения в с. Люберцы, Успения в с. Жилино, Владимирской Божией Матери в с. Красково, Спаса-Преображения в с. Коренево, Казанской Божией Матери в с. Котельники, Петра и Павла в с. Лыткарино, Петра и Павла в пос. Малаховка, Св. Троицы в пос. Наташино.

В третьей главе обобщенно рассматривается история каждого из храмов, расположенных на территории Люберецкого благочиния; на конкретных примерах показано в чем именно состоял функционал благочинных в церковном управлении местности, рассмотрена специфика церковной жизни региона с момента первых упоминаний храмов, расположенных на изучаемом участке, в письменных источниках до конца XX в. Как правило участие благочинного проявлялось в дисциплинарных проблемах причетников, а также в мероприятиях по строительству и починке храмовых зданий.

История храмов, входящих в ЛЦО, знает как типичные явления, так и местные особенности. К типичным явлениям следует отнести:

- большинство храмов впервые упоминаются, как правило, наряду с селами в XVII в. (храмы Спаса-Преображения в с. Люберцы, Успения в с. Жилино, Владимирской Божией Матери в с. Красково, Спаса-Преображения в с. Коренево, Казанской иконы Божией Матери в с. Котельники). Храм Петра и Павла в с. Петровском, несомненно, существовал в первой четверти XVI в. Возникновение храма Успения в с. Жилино можно с большой степенью вероятности отнести к периоду ранее XVII в.;

- названные храмы первоначально возводились из дерева, а в конце XVII – первой половине XIX вв. перестраивались из камня;

- к началу XX в. большинство из восьми рассмотренных в нашем очерке церквей были одноклирными, т.е. имели одного священника, одного псаломщика и иногда к ним причислялась просфирня (храмы Спаса-Преображения в с. Люберцы и Успения в с. Жилино были двухклирными);

- большинство храмов, пострадали в годы Советской власти (два храма – Успения в с. Жилино и Св. Троицы в пос. Наташино не были закрыты и пострадали в меньшей степени);

- пять из расположенных в изучаемом округе храмовых зданий были переданы в ведение Русской Православной Церкви в начале 1990-х гг., и восстановлены в конце XX – начале XXI вв. (храмы Успения в с. Жилино и Св. Троицы в пос. Наташино, как только что сказано, не закрывались, а здание храма Спаса-Преображения в г. Люберцы не дожило до конца XX в.).

К специфическим чертам церковной истории изучаемого микрорегиона можно отнести следующие:

- непосредственная близость к г. Москве;

- близость к Рязанской дороге, а с 1860-х гг. и к железной дороге, и, вследствие этих факторов, повышенная (на фоне Российской империи в целом) плотность расположения приходов. Ближайшие к изучаемым храмам обычно располагались в 3 – 5 верстах;

- помимо храмов, имеющих многовековую историю, перестраивавшихся, но при этом сохранявших традиционные посвящения престолов, на территории округа имеются и те храмы, возникшие на рубеже XIX – XX вв. в дачной местности, до этого времени не имевшей церковного престола (храмы Петра и Павла в посёлке Малаховка и Св. Троицы в пос. Наташино);

- статусы храмов, расположенных на изучаемом участке, в значительной степени зависели от статуса поселений, на которых они были воздвигнуты. Так, с. Люберцы было казенным, с. Жилино – сначала монастырским, а затем казенным, с. Красково и Коренево – владельческими (до отмены крепостного права в 1861 г.), с. Котельники и Лыткарино – также владельческими (эпизодически переходившими в казну), посёлки Малаховка и Наташино на момент строительства храмов выступали дачными местностями с преобладанием сезонно появлявшегося населения;

- в восточном Подмоскowie была повышенная плотность приверженцев старого обряда; достаточно сказать, что в изучаемом микрорегионе в первой половине XX в. существовало три старообрядческих моленных белокрыницкого согласия: Никольская моленная неокружников в д. Токарево, а также две церкви окружников: Спаса-Преображения в г. Люберцы и Рождества Богородицы в с. Тураево;

- и на рубеже XIX – XX вв., и сейчас, основная масса прихожан относилась к трем основным социально-бытовым категориям: селяне, дачники, горожане (точнее – жители с. Люберец, которые уже к началу XX в. благодаря близости к железной дороге и наличию промышленных предприятий имели быт, приближенный к городской инфраструктуре);

- на сегодняшний день храмы, расположенные на территории Люберецкого благочиния, представляют собою образцы различных (практически всех) архитектурных традиций, имевших место в русской храмостроительной практике XVII – начала XXI вв.;

- несмотря на то, что большинство храмов, составляющих нынешнее Люберецкое благочиние, при советской власти не действовало, их здания, в основном, сохранились. Таким образом, изучаемая территория в богоборческую эпоху пострадала не самым жестким образом; процент как закрытых, но сохранившихся, так и использовавшихся по назначению церковных зданий здесь был выше, чем по епархии в целом;

- во второй половине XX – начале XXI вв. территория Люберецкого благочиния постепенно приобретала городскую инфраструктуру, и особенностью приходов было то, что они из сельских преобразовались в городские.

Изученные факты истории храмов, расположенных на компактной территории (соответствующей в наши дни ЛЦО), в том числе и касающиеся сравнительно второстепенных бытовых деталей, прямо указывают на значимую роль и постоянное участие благочинных в церковном управлении не только на уровне церковно-уставных документов, рассмотренных в первой главе, но и в реальной практике. Благочинный до начала XX в. был основным связующим звеном между заседавшим в Москве епархиальным начальством и приходскими причтами на местах и по заданию первого отслеживал положение последних.

Рассмотренные в третьей главе примеры позволяют усомниться в отразившейся в историографии точке зрения, что проситель от прихода (община или священник) в вопросах административного характера как правило сначала обращались к благочинному, а он уже доводил просьбу до Консистории⁶³. Ситуации, когда приходской причт писал прошения и донесения на имя благочинного, были нетипичны. В наших случаях переписка приходского священника и местного благочинного, как правило, не практиковалась. Создается впечатление, что благочинный действовал по указанию сверху, а не по прошениям снизу. Кроме того, ни в одном из всех рассмотренных нами

⁶³ См. напр.: *Комиссаров П. А.* Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова 2013. № 1. С. 156–157.

эпизодах, в которых так или иначе был задействован благочинный, никак не упомянуты совещательные органы при благочинном (совет, собрания и др.). Это наводит на предположение, что если они и функционировали формально, то на практике были малозначительными институтами (по крайней мере, в нашем случае).

В XX в. роль благочинного в качестве посредника между причтом и архиереем представляется менее заметной, что, вероятно, связано, во-первых, с существенно меньшим количеством приходов при сопоставимой площади епархии, во-вторых, с традицией обращения государственной власти к причту непосредственно, а не через епархиальное начальство и его представителей, в-третьих, с оптимизацией церковного делопроизводства (продиктованной, в свою очередь, сокращением и числа приходов, и числа церковных чиновников), в-четвертых, с традицией сохранять внутрицерковные управленческие и распорядительные документы не в государственных общедоступных, а во внутриведомственных хранилищах (и отчасти с пока еще недостаточной изученностью фондов Совета по делам Русской Православной Церкви и его уполномоченных на местах и, видимо, с не до конца открытых делопроизводственных материалов карательных органов).

В наши дни, по мере возрождения храмов, общего роста числа действующих приходов, усложнения и открытости делопроизводства (и государственного, и церковного) сложились все предпосылки для усиления роли благочинных в церковном управлении.

Глава 4 «Люберецкое благочиние начала XXI века: итоги возрождения в последние десятилетия и перспективы развития» имеет скорее практический, чем церковно-исторический аспект. В ней затрагиваются следующие проблемы:

- храмостроительство (воссоздание разрушенных и восстановление поврежденных и перестроенных храмовых зданий, возведение новых церквей

для удовлетворения религиозных потребностей увеличивающегося или меняющегося населения урбанизированной территории);

- правильность организации литургического строя церковной жизни с учетом местных особенностей (архиерейские служения; церковные праздники, характерные для данного района или региона);

- укрепление организационной структуры благочиния;

- информационная, просветительская и краеведческая деятельность;

- благотворительная и социальная работа;

- разработка и практическое внедрение Концепции развития благочиния, предполагающей дальнейшую работу в названных направлениях.

Собственно Люберецкое благочиние было выделено из Раменского указом митрополита Крутицкого и Коломенского, управляющего Московской епархией, от 18 июня 1992 г. за № 492. Его образование было мотивировано ростом числа вновь открытых храмов в Раменском благочинии. В новообразованный округ вошли шесть церквей Люберецкого района: Троицкая в г. Люберцы, Успенская в с. Жилино, Владимирская в пос. Красково, Казанская в пос. Котельники, Петропавловская в г. Лыткарино и Преображенская в пос. Коренево.

В четвертой главе дается очерк истории каждого из этих храмов за минувшие тридцать лет, с момента возникновения благочиния и до сегодняшнего дня. Кроме того, исследуется история строительства и современной жизни храма Спасо-Преображения в г. Люберцы, а также история возрождения храма Петра и Павла в пос. Малаховка. Также разбирается новейшая история и современная жизнь храмов, устроенных в самое недавнее время на тех участках, где их до 1917 г. не существовало – Сошествия Св. Духа в пос. Октябрьский, Св. Георгия в д. Машково (в с. Некрасовке на Заречной ул.).

Анализируя современную историю восстановления закрытых и возведения новых храмов, расположенных на территории ЛЦО, можно сказать, что этому процессу отчасти способствовали органы местной власти, содействуя землеотводу, а жертвователями иногда выступали местные промышленные

предприятия. Возведение новых церквей начиналось часто со строительства небольших деревянных храмов, созданных в традиционном стиле (Люберцы, Октябрьский, Машково). Символично, что в начале XX в. в этой же местности практиковалось также деревянное храмостроительство, прекрасными примерами которого могут послужить храмы в дачных поселках Малаховка и Наташино. В связи с заметным ростом населения местности и ее урбанизацией, имевшей место со второй половины XX в., для устройства церковной жизни недостаточно только лишь восстановления здесь храмов, существовавших до революции 1917 г.; необходимо создание новых приходских общин с их храмами и материально-технической инфраструктурой. Также умножается число домовых храмов, главным образом при лечебных учреждениях. В ряде случаев в благочинии можно наблюдать наличие нескольких храмовых зданий в составе одного приходского комплекса. Это объясняется отчасти историческими предпосылками (существование Никольского и Петропавловского храма в Лыткарино), затруднительностью единовременного возведения храма нужных габаритов, вызванной, в том числе и экономическими проблемами, при необходимости оперативно организовать возможность совершения богослужений (Преображенский храм в г. Люберцы, в обозримой перспективе – Георгиевский храм в д. Машково), а также целесообразностью обеспечения полноценной приходской жизни (крестильные храмы при Троицком приходе в пос. Наташино и Петропавловском приходе в пос. Малаховка).

При характеристике литургической жизни нашей местности рассматриваются факты архиерейских богослужений, а также формирование почитания местных святых, священномучеников и исповедников XX в., деятельность которых рассмотрена в третьей главе настоящей работы.

Описывается организационная структура благочиния, предполагающая должность заместителя благочинного, ответственных за разные направления работы (с медицинскими учреждениями, взаимодействие с вооруженными силами и правоохранительными органами, за работу с молодежью, культурно-

просветительскую работу). Обращается специальное внимание, что лица, занимающиеся общеблагочинническими проблемами, также занимаются и решением различных задач на своих приходах, более того, работа по благочинию (в том числе и у клириков, в частности, возглавляющего округ благочинного священника) выступает дополнительным поручением к их основной приходской работе и, как правило, специально не оплачивается. Устраиваются ежеквартальные благочиннические собрания. Если при приходах могут функционировать (и, как правило, функционируют) небольшие производственные предприятия (часто – пекарня, трапезная, столярная мастерская, книжная лавка и т.п.), то при благочиниях этого обычно не бывает, в том числе и потому, что благочиние не имеет статуса юридического лица. Если при приходе чаще всего существует воскресная школа, при епархии (или митрополии) – семинария (духовно-образовательный центр, духовное училище), то при благочиниях не существует образовательных учреждений (за исключением православных гимназий и воскресных школ, действующих при некоторых храмах, являющихся центрами благочиния).

При каждом из существующих приходов ЛЦО имеются воскресные школы (что следует рассматривать как типичное явление для приходской жизни Церкви), при этом некоторые из них имеют свою специфику, которая рассмотрена в данной главе. Благотворительная и социальная работа сводится главным образом к опеке над лечебными учреждениями и помощи детскому дому. Отношение к школам и больницам в благочинии находятся на одном приоритетном уровне. Окормление благочинием и его структурами лечебных учреждений осуществляется как на уровне проповеди, так и на уровне материальной помощи лечебными предметами. В рамках социальной работы благочиния оказывается материальная помощь нуждающимся и тяжело болящим священно- и церковнослужителям и членам семей почивших клириков и церковнослужителей, конкретные сведения о которой отмечаются в отчетах благочинного. При благочинии функционирует школа милосердия, которая за

год раздает почти 10 тонн одежды. Другим направлением социальной работы, осуществляемой местными приходами, является организация культурно-досуговых мероприятий, кратко охарактеризованных в данной работе. Просветительная, благотворительная и социальная работа храмов благочиния ориентирована, в первую очередь на местное население.

Перспективы благочиния отражены в Концепции его развития, разработанной автором в 2017 – 2018 гг. и тогда же одобренной руководством Московской епархии. Позднее она редактировалась с учетом новых реалий.

Ключевыми тезисами Концепции являются:

- доступность изложения догмата и обряда;
- непосредственный контакт и как можно более тесное общение пастыря с паствой;
- расширение священнодействия, проповедничества и просветительской работы и активизация этих направлений за пределами храма. Фактически предлагается регулярное участие духовенства в общественных мероприятиях;
- изучение и популяризация храмов, расположенных за пределами крупных городов (их истории и современной богослужебной и приходской жизни).

Конкретными мерами для повышения авторитета духовенства в глазах местного населения предлагаются следующие:

- трансляция богослужений на официальных сайтах религиозных организаций и в социальных сетях. Традиция трансляции Рождественских и Пасхальных богослужений в Патриарших соборах по центральному телевидению существует уже тридцать лет, однако представляется необходимым распространять эту практику и на приходском региональном уровне, что ныне активно и осуществляется. Необходимость этой меры стала особенно очевидной с 2020 г., в связи с режимом самоизоляции, вызванным эпидемией коронавируса и ограниченностью возможности непосредственного

участия в богослужениях, особенно лиц старшего возраста (которые традиционно составляют основной процент прихожан);

- организация онлайн-дискуссий с людьми, горячих линий;

- разъяснение событий богослужебной и административной жизни в Церкви как можно более широкой аудитории;

- создание приложения для смартфона «Наш храм», интегрированное с сайтом епархии и Митрополии;

- создание карты и справочно-информационного ресурса по святыням Подмосковья (в первую очередь – городских округов, входящих в состав благочиния), ориентированных на краеведов и паломников, как в традиционной бумажной, так и в электронной версиях;

- создание молодежных клубов и клубов православных знакомств, народных промыслов, бирж труда;

- социальная реклама психологической помощи.

Как известно, церковное управление на всех уровнях (в том числе и на уровне благочиния) ориентируется на Священное Писание и Священное Предание, в первую очередь, на апостольские правила и личный пример Св. Апостолов.

Предлагаются схемы работы с населением; с представителями предпринимательства и общественности; органами местного самоуправления и государственной власти.

Конечной целью Концепции утверждается осуществление православной миссии, формирование среди жителей местностей, входящих в ЛЦО, сообщества практикующих православных христиан, объединенных православной верой в лоне Русской Православной Церкви, совместно реализующих проекты духовно-нравственного, интеллектуального, физического и социального развития, преобразования окружающего урбанистического пространства территорий городских округов, входящих в состав благочиния, на основе принципов

евангельской нравственности и сохранения культурных и духовных традиций и ценностей народов Российской Федерации.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, а также излагаются возможные перспективы внедрения полученных выводов в церковно-практической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные итоги диссертационного исследования можно сформулировать в следующих положениях:

1. Проанализировав церковно-уставные документы как Синодального, так и послереволюционного периода, регулирующие компетенцию благочинного, удалось выяснить, что на протяжении XVIII – начале XXI вв. она принципиально не менялась. Но в эпоху активизации деятельности Церкви, усиления ее роли в обществе, увеличения ее влияния и благосостояния (конец XVII – XIX, XXI вв.) роль благочинного усложняется и расширяется, становится все более заметной, а документы, регламентирующие его деятельность, характеризуются большей подробностью и конкретикой, чем документы XX в.

2. Структура епархиального управления Москвы и окрестных территорий соответствовала структуре управления епархий Русской Православной Церкви в целом. Долгое время особенностью церковно-административного устройства Московской области являлось отсутствие внутренних епархий. Ситуация была пересмотрена 13 апреля 2021 г. на заседании Св. Синода, когда в Московской области была образована митрополия, включающая пять епархий. Духовно-административным центром новообразованной Московской митрополии стал Николо-Угрешский монастырь, расположенный на территории Люберецкого благочиния, но не входящий в его состав по причине ставропигиального статуса.

3. История храмов, расположенных на участке ЛЦО имеет как типичные, так и своеобразные черты. В процессе изучения истории конкретных церквей

были расширены представления о приходском быте, отношениях клириков и ктиторов, архитектуре храмовых зданий. Изучение истории храмов, расположенных на территории, соответствующей в наши дни Люберецкому благочинию, показывает деятельное участие благочинных в церковном управлении не только на уровне церковно-уставных документов, но и в реальной практике. Благочинный до начала XX в. был основным связующим звеном между заседавшим в Москве епархиальным начальством и приходскими причтами на местах.

4. Во второй половине XX – начале XXI вв. территория Люберецкого благочиния постепенно приобретала городскую инфраструктуру, и его приходы преобразовались из сельских в городские.

5. За последние тридцать лет имело место восстановление закрытых и возведение новых храмовых зданий. Умножается и число домовых храмов, главным образом, при лечебных учреждениях. Помимо плотной заселенности, к особенностям современной жизни ЛЦО можно отнести социально-бытовую и профессиональную дифференциацию жителей, характерную для пригородов мегаполисов, а также активную исследовательскую, информационную и просветительскую работу, естественным результатом которой является наличие монографий по каждому из храмов благочиния. Скромной лептой в этом направлении выступает и предложенная работа.

6. В этом контексте автором была составлена Концепция развития благочиния, утвержденная руководством епархии и осуществляемая на практике. Фактически предлагаемая Концепция рассматривается как логичное продолжение процесса возрождения религиозной жизни местности, проходящего в последние тридцать лет, в большей степени адаптированное к современным условиям. Разделение части Московской епархии, соответствующей границам Московской области на несколько епархий, образующих вновь созданную Московскую митрополию в апреле 2021 г.,

принципиально не влияет на изложенную концепцию развития благочиния, и, как представляется автору, не усложнит возможность ее реализации.

7. Представляется, что примененный при написании предлагаемой работы метод и полученный опыт, могут быть использованы и в последующих комплексных церковно-краеведческих исследованиях, посвященных иным приходам и селам, благочиниям, а подчас и епархиям.

8. Предлагаемая Концепция развития благочиния также может быть адаптирована и к иным церковно-территориальным образованиям, разумеется, с поправкой на исторические, демографические, этно-конфессиональные и социально-экономические особенности региона. Автор надеется, что реализация предложенной Концепции развития благочиния, уже внедряющейся в практику, активизирует миссионерскую работу, а также будет способствовать дальнейшему воцерковлению населения и общей гармонизации общества на основе вероучения Православной Церкви.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Новак В. Н, иер. Благочиния в системе церковной жизни Москвы и области в середине 1940-х – середине 1960-х гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 4 (89) С. 39–44;
2. Новак В. Н, иер. Отчеты благочинных как источник по региональной истории России второй половины XIX – начала XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2020. № 4 (56). С. 74–84;
3. Новак В. Н, иер. Освящение Троицкого храма в селе Конобеево Бронницкого уезда: к проблеме субординации местного духовенства в начале XX века // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 201–213.

Публикации в иных изданиях:

1. Новак В. Н, иер. Порядок организации перестроения церковного здания в начале XIX в. на примере Михаило-Архангельского храма села Константиново // Московские епархиальные ведомости. 2017. № 11. С. 114–118;

Монографии:

1. Никонов В. В., Новак Вячеслав, иер. Очерки истории Михаило-Архангельского храма села Константиново Бронницкого благочиния Московской епархии. – М.: Изд-во Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2013.

2. Никонов В. В., Новак В. Н, иер. История храма во имя Архистратига Михаила и села Константиново Раменского района Московской области. М., 2014. 328 с. (1-е изд. М., 2013. 191 с.) ;

3. Никонов В. В., Новак В. Н, иер. Храм Преображения Господня в Люберцах. М., 2020. Т. 1. 560 с.

4. Никонов В. В., Новак В. Н, иер. Храм Преображения Господня в Люберцах. М., 2020. Т. 2. 360 с.